

Безжалостный голос Ло Цинхана эхом разнесся по залу.

Услышав слова Ло Цинхана, Ли Чанцин вздрогнул и невольно отступил на несколько шагов.

Он восстановил равновесие, недоверчиво взглянул на Ло Цинхана, открыл рот, но в итоге ничего не сказал, лишь произнес слабым голосом: «Я понял».

В этот момент восемь других старейшин растерянно переглянулись.

Очевидно, никто из них не ожидал, что у Ло Цинхана есть такая безжалостная сторона. Чтобы защитить своего нерадивого старшего ученика, он даже осмелился открыто сместить старейшину Зала правоприменения, назначенного его учителем.

Это отбросило тень на тех, кто принял взятки Ли Чанцина, заставив их задуматься о том, какое наказание приготовил для них Ло Цинхан.

Однако их опасения не оправдались.

Выговорив Ли Чанцину, Ло Цинхан не стал привлекать остальных к ответственности и просто попросил их вернуться на свои места.

Затем Ло Цинхан начал рассказывать о том, что было связано с испытанием секты.

Она использовала свою тайную технику, и ее голос разнесся по всему залу и прозвучал на площади, позволяя ученикам за пределами зала ясно все слышать.

...

Через полчаса Ло Цинхан закончила свой рассказ.

Некоторые новые ученики, в том числе Цю Уцзи и Кэ Линлун, впервые узнали о таких тайнах Дворца Лошэнь.

Согласно рассказу Ло Цинхана, место, где они собирались проходить практику, было местностью под названием горный хребет Данхун.

Десятки тысяч лет назад горный хребет Данхун принадлежал бессмертной династии.

В последующие годы правитель династии скончался, и разразилась внутренняя борьба за императорскую власть, в результате чего погибло множество мастеров.

Именно по этой причине десять тысяч лет назад в горах Данхун неожиданно собралась волна зверей, вторгшаяся в Бессмертную династию.

Бессмертная династия, в которой больше не было главного правителя, не смогла противостоять этой волне зверей, и все, по чему пронеслись железные копыта, было превращено в руины.

В то время у правителя династии была сила лишь постнатального царства, и он мог только наблюдать, как его династия разваливается на части.

В отчаянии правитель династии вспомнил о Дворце Лошэнь.

А затем...

В то время правитель династии заключил договор с предком Дворца Лошэнь.

Ученики из Дворца Лошэнь будут направлены для подавления волны зверей. Пока Дворец Лошэнь существует в мире, чудовища в горах Данхун необходимо собирать каждые пять лет, чтобы предотвратить повторное появление волны зверей.

Ценой, которую заплатила Бессмертная династия, было то, что отныне горный хребет Данхун будет находиться в ведении Дворца Лошэнь. В то же время все природные материалы, сокровища и даже исторические реликвии, найденные в горах, будут принадлежать Дворцу Лошэнь, и династия не сможет получить даже половины.

Таким образом, со временем то, что начиналось как поселение, постепенно превратилось в сектантское испытание.

Правила этого испытания также отличались от прежних.

Ло Цинхан внесла смелые новшества в правила испытания.

Перед испытанием каждый должен был получить нефритовый талисман.

Внешние ученики будут проверены за пределами горного хребта Данхун. Тот, кто убьет трех монстров, будет считаться квалифицированным. Убийство десяти монстров будет рассматриваться как отличное. Если убить пятнадцать монстров, можно стать внутренним учеником и пользоваться такими же благами, как внутренние ученики.

Внутренние ученики будут испытаны в середине гор Данхун. Убийство десяти монстров будет считаться квалифицированным, убийство двадцати монстров будет считаться отличным, убийство пятидесяти монстров приведет к повышению до прямого потомка старейшины, а

убийство ста монстров — к личному повышению до уровня владыки дворца, но... если вы не убьете менее десяти, то будете понижены до внешнего ученика, и вашим льготам также придет конец.

Что касается прямых учеников мастера и старейшины дворца, они не включены в оценку, но также могут получать больше учебных ресурсов в зависимости от количества убитых монстров.

Необходимо сказать, что новаторство Ло Цинхань опередило свое время.

Услышав, что если вы убьете определенное количество монстров, то можете быть повышены до внутреннего ученика или прямого ученика, все ученики на площади пришли в волнение.

Потому что до этого они могли пройти оценку секты раз в три года, чтобы продвинуться, но оценки было слишком много, поэтому не так много учеников могли повышаться каждый год.

Но сейчас все, что им нужно сделать, это убить монстра, что несомненно дает им надежду.

Даже в этот момент некоторые ученики начали представлять, что они убили определенное количество монстров и стали прямыми учениками Ло Цинхань.

...

В главном зале, после того как Ло Цинхань закончила говорить, она посмотрела на Цю Уцзи и Кэ Линлун.

«Вы двое идете?»

Она, естественно, исключила Лин Юаня и Сяо Фаня. В конце концов, их даньтян был разрушен, и они потеряли свою культивацию. Отправиться в опасную зону, такую как горный хребет Даньхун, было бы равносильно смерти.

Услышав это, Кэ Линлун взволнованно кивнула и сказала: «Мастер, этот ученик идет!»

Цю Уцзи, с другой стороны, не мог принять решение в данный момент и подсознательно посмотрел на Лин Юаня, как бы спрашивая его мнение.

Лин Юань увидел это и с улыбкой ответил: «Иди, я тоже иду».

Свиш—

Как только эти слова были произнесены, во дворце поднялся шум.

Слова Лин Юаня шокировали всех.

Теперь все во дворце Лошэнь знают, что его даньтян был разрушен, и он потерял всю свою культивацию. Если он отправится в горы Даньхун, разве он не будет просто искать смерти?

Однако сцена, в которой Ло Цинхань отчитывала Ли Чанцина, все еще была яркой в его памяти. Кроме того, у Лин Юаня была ужасная репутация. В этот момент никто не осмелился смеяться над Лин Юанем. Даже если в душе они испытывали презрение, они все равно должны были сказать что-то приятное.

«Старший брат, ты не можешь этого сделать. Ты абсолютно не можешь этого сделать. Мы знаем, что ты хочешь внести свой вклад в людей мира и убить несколько монстров. Но теперь, когда ты потерял всю свою культивацию, ты больше не являешься противником этих людоедов-монстров. Оставь это младшему брату и дай нам сделать это».

«Правильно! Мы, дворец Лошэнь, не можем жить без нашего старшего брата ни дня. Пожалуйста, не подвергай себя опасности».

«...»

Видя, что все старшие братья высказались, ученица старшего возраста также сделала вид, что обеспокоена: «Старший брат, старшие братья правы, ты — Динхай Шэньчжэнь наших учеников дворца Лошэнь. С тобой ничего не должно случиться. К сожалению, младшая сестра, я должна пойти и принять участие в тренировках. В противном случае я действительно хочу позаботиться о повседневной жизни старшего брата и помочь тебе восстановиться от травм».

Сначала это были просто вежливые слова, но когда Лин Юань услышал это, он воспользовался ситуацией, поднял брови на ученицу и легкомысленно сказал: «Старшая сестра, я очень рад, что у моей младшей сестры могут быть такие мысли».

Однако не каждый имеет право заботиться обо мне, старшем брате.

Давайте сделаем это так. Вы все равно являетесь прямым учеником, поэтому вам не нужно проходить обучение. После встречи ты можешь пойти со мной в мою резиденцию. Мы проведем собеседование в первой половине ночи и письменный тест во второй половине ночи.

Если все пройдет, младшая сестра, ты можешь переехать прямо в мою резиденцию, позаботиться о моей повседневной жизни и помочь мне восстановиться от травм».

Ученица на мгновение опешила, услышав это, а затем подсознательно посмотрела на своих братьев по учебе, желая получить помощь.

Она не понимала, почему так много старших братьев и сестер говорили, а Лин Юань

сосредоточился только на ней. Он также говорил о собеседованиях и письменных тестах, которые, на первый взгляд, не предвещали ничего хорошего.

Когда ученики, которые были в той же секте старейшины, что и она, увидели, как издеваются над их младшей сестрой, их переполнило негодование, от которого они с ненавистью скрежетали зубами.

Однако они очень старались скрыть свои чувства!

Особенно после того, как они заметили, как младшая сестра ищет помощи, они даже не осмелились взглянуть на нее и отвернулись, опасаясь, что Лин Юань уставится на них.

Она снова посмотрела на учителя, но, как оказалось, учитель тоже отвел взгляд. В конце концов, он принял взятку от Ли Чангцина на оклеветание Лин Юаня, и Ло Цинхань все еще помнила об этом...

"Я... старший брат, пожалуйста, отпустите меня..."

Видя, что ее сокурсники и даже учитель не обращают на нее внимания, ученица испугалась. Она начала дрожать всем телом и заплакала, умоляя отпустить ее.

На главном месте, глядя на упрямство Лин Юаня, у Ло Цинхань возникло несколько черных линий на лбу. Она хотела отчитать его, но в итоге беспомощно покачала головой.

Она, эта великая ученица, хороша во всем, кроме своей подлости и слабости!

"Лин Юань, довольно!"

Ло Цинхань пристально посмотрела на Лин Юаня, а затем сказала: "Они правы. Твой даньтянь был разрушен, и ты полностью потерял свою цигун. Лучше не проходить это испытание".

Услышав это, Лин Юань сначала поднял бровь, глядя на ученицу, а затем посмотрел на Ло Цинхань.

"Докладываю учителю, даньтянь вашего ученика восстановлен, и моя цигун вернулась к девятому уровню построения фундамента".

Сказав это, Лин Юань активировал свой даньтянь и пробудил свою духовную энергию.

Вжик—

Огромная духовная энергия распространилась из тела Лин Юаня и охватила все вокруг.

Через некоторое время духовная энергия исчезла.

Все в зале, включая девять старейшин и Ло Цинхань, были ошеломлены.

Особенно Ло Цинхань, она лучше всех знала Лин Юаня.

А аура, которую Лин Юань только что высвободил, была в несколько раз сильнее, чем до разрушения его даньтяня!